

Шэнь Хуайчжан не отреагировал, и Цзинь Луаньдянь добавил:

— Говорят, что это уже самый север, и я думал о тебе.

Шэнь Хуайчжан считал, что людей следует делить на высших и низших, определяя их статус и достоинство, и совершенно не понимал, как эта маленькая стерва осмеливается торговаться перед ним.

Шэнь Хуайчжан равнодушно произнёс:

— Ладно, уходи. Иди куда хочешь.

Цзинь Луаньдянь, получив разрешение, радостно прыгнул с кровати. Он побежал к Хэ Цзинью, чтобы попросить немного денег, собираясь хорошо поесть, а затем свернуть вещи и отправиться в Лагерь Бэйдаин. Что касается Бай Хунци, он уже не мог смотреть ему в глаза. Чтобы спасти его, нужно было сначала дождаться подкрепления.

Шэнь Хуайчжан услышал лёгкий шум, но не стал устраивать сцену. Он слишком крепко держал Цзинь Луаньдяня в руках, поэтому тот везде чувствовал себя скованно. Он подумал, что в следующий раз, встретив Юэ Гуаньшаня, просто расскажет всё как есть, и тогда Цзинь Луаньдянь больше не сможет скрывать свои эмоции.

Сейчас Шэнь Хуайчжан беспокоился о Бай Хунци. После ухода Цзинь Луаньдяня он снял с него наручники и кандалы. Этой ночью ему предстояло спать с опаской, ведь когда Бай Хунци проснётся, тот устроит настоящий переполох.

Три дня спустя Цзинь Луаньдянь ушёл. Шэнь Хуайчжан определил его в 64-й полк, сделав временным адъютантом командира Хао.

Командир Хао, учитывая, что тот был новичком, не участвовавшим в боях, обычно поручал ему только подавать чай, водить лошадей и выполнять мелкие поручения. Тем не менее все уважительно называли его «адъютант Сяоцзинь». Услышав это обращение, Цзинь Луаньдянь почувствовал, что снова обрёл человеческое достоинство.

64-й полк получил приказ захватить отряд Ли Цзюньшаня и закрепиться в Айхуэй. Командир Хао оправдал ожидания, одержав победу и захватив главаря, которого передал Цзинь Луаньдяню, чтобы тот доставил его в Фэнтянь для суда и казни.

Цзинь Луаньдянь с радостью принял задание и с сотней человек сопровождал Ли Цзюньшаня в Фэнтянь. По пути он изучил маршрут и планировал сбежать, но, находясь под пристальным вниманием сотни глаз, не смог этого сделать.

Цзинь Луаньдянь прибыл в Фэнтянь в два часа дня. Солнце палило невыносимо, и он был весь в поту. Доставив Ли Цзюньшаня в Лагерь Бэйдаин, он не пошёл в Особняк Шэнь, а сразу

направился в штаб.

Цзинь Луаньдянь стоял у двери, глубоко вдохнул и постучал:

— Я ищу начальника штаба.

Дежурный, который внутри убирал, был знаком с Цзинь Луаньдянем и пригласил его войти:

— Адъютант Цзинь, к сожалению, начальник штаба недавно заболел и не занимается делами. Он давно не появлялся в штабе.

Шэнь Хуайчжан, казалось бы, не имел никакого отношения к болезням, и, вдруг услышав, что он заболел, это показалось странным. Цзинь Луаньдянь спросил:

— Ранее начальник штаба отправил 64-й полк в Хэйхэ. Теперь мятежник схвачен, а начальник штаба не занимается делами. Кому мне доложить?

Дежурный ответил:

— Начальник штаба не оставил указаний. Вам лучше спросить у адъютанта Чжана в отделе адъютантов.

Адъютант Чжан был нынешним адъютантом Шэнь Хуайчжана. Цзинь Луаньдянь, обратившись в отдел адъютантов, узнал от адъютанта Чжана, что начальник штаба серьезно болен и все военные дела уже доложены генералу. Что касается дела Ли Цзюньшаня, то оно было поручено другому офицеру, и лучше напрямую доложить генералу.

Цзинь Луаньдянь подумал, что сначала стоит вернуться в Особняк Шэнь и спросить Шэнь Хуайчжана. Также ему было любопытно, чем тот заболел, что так серьезно.

Вернувшись в Особняк Шэнь, Цзинь Луаньдянь обнаружил, что Шэнь Хуайчжан в полном порядке, а его болезнь была всего лишь прикрытием. Он притворился больным, чтобы скрыть царапины на лице, которые оставил Бай Хунци. Четыре полосы до сих пор были отчетливо видны. Для такого самолюбивого человека, как он, это было настоящей катастрофой.

Они встретились в гостиной. Цзинь Луаньдянь был одет в коричнево-зелёную военную форму, спина которой уже промокла от пота, лицо покрылось каплями жара, красно-белым оттенком, а глаза, казалось, излучали пар.

Увидев его, Шэнь Хуайчжан почувствовал лёгкое раздражение и спросил:

— Как дела?

Цзинь Луаньдянь расстегнул пояс, поднял руку и расстегнул медную пуговицу на воротнике:

— Человек уже доставлен в Лагерь Бэйдаин. Я слышал, что начальник штаба не занимается делами, и адъютант Чжан посоветовал мне доложить генералу.

Шэнь Хуайчжан поднял руку.

Цзинь Луаньдянь считал, что каждое движение Шэнь Хуайчжана несло в себе опасность. Теперь, когда его нога зажала и он больше не держал в руках стальную трость, Цзинь Луаньдянь подумал, что если тот снова попытается ударить его, он будет сопротивляться до конца.

Шэнь Хуайчжан просто провёл рукой по лицу:

— После душа отправляйся. Пусть Цзинью тебя проводит.

Цзинь Луаньдянь кивнул:

— Понял.

Цзинь Луаньдянь принял холодный душ, переоделся в чистую и аккуратную форму, а затем сел в машину с Хэ Цзинью. По пути он немного вздремнул, а когда открыл глаза, уже был в доме Шэнь Чжэнжуна.

Цзинь Луаньдянь объяснил привратнику причину своего визита, и тот вызвал дежурного, чтобы провести его к генералу. Шэнь Чжэнжун ещё спал на животе женщины, и Цзинь Луаньдяню пришлось немного подождать за дверью.

Через полчаса Тринадцатая госпожа вышла из комнаты Шэнь Чжэнжуна, поправила свою небрежную причёску, бросила взгляд на Цзинь Луаньдяня, прошла пару шагов и снова обернулась, спросив:

— Ты... адъютант второго молодого господина?

Цзинь Луаньдянь ещё не имел официальной должности. Он был временным адъютантом и не адъютантом Шэнь Хуайчжана. Он подумал немного и сказал:

— Меня прислал начальник штаба.

Тринадцатая госпожа снова спросила:

— Говорят, второй молодой господин заболел. Ему уже лучше?

Шэнь Хуайчжан вообще не болел. Цзинь Луаньдянь ответил:

— Спасибо за вашу заботу. С начальником штаба всё в порядке.

Услышав, как он называет её госпожой, Тринадцатая госпожа не смогла сдержать улыбки:

— Ты умеешь красиво говорить. Заходи, господин внутри.

Цзинь Луаньдянь улыбнулся ей и вошёл в комнату.

Служанка Тринадцатой госпожи пришла за ней, чтобы проводить её в комнату. Служанка не смела смотреть на Тринадцатую госпожу, так как та в последнее время была очень вспыльчивой и постоянно её ругала.

Тринадцатая госпожа понимала хитрость и сложность женщин. Хотя эта девчонка была ещё молодой, она могла уловить малейшие детали, чтобы узнать твои секреты, одним взглядом определить, что происходит между мужчиной и женщиной, и по постельному белью выяснить, что творится под одеялом.

Тринадцатая госпожа не могла позволить этой девчонке разрушить её планы, поэтому она решила избавиться от неё, заменив её на маленького дежурного, чтобы избежать лишних проблем.

Цзинь Луаньдянь вошёл в комнату. Шэнь Чжэнжун, надев туфли, встал. Он был ещё немного сонным и, чтобы прийти в себя, указал на Цзинь Луаньдяня:

— Принеси кальян.

Цзинь Луаньдянь взял кальян с сандалового стола и уже хотел передать его Шэнь Чжэнжуну, но кальян забрал дежурный. Он быстро наполнил его водой, вложил табак и подал кальян Шэнь Чжэнжуну, зажёг его зажигалкой.

Шэнь Чжэнжун с удовольствием выпустил дым и, наконец, открыл полуприкрытые глаза, лениво спросив:

— Кто такой? Зачем пришёл?

Цзинь Луаньдянь стоял перед ним с прямой спиной, руки опущены вдоль тела, ладони прижаты к швам брюк, и ответил:

— Генерал, я адъютант командира Хао из 64-го полка. Мятежник Ли Цзюньшань из Хэйхэ уже схвачен, и начальник штаба послал меня доложить вам.

Шэнь Чжэнжун неспешно выпускал дым, но вдруг выругался:

— Чёрт...!

Не закончив фразу, дым попал в горло, и Шэнь Чжэнжун начал кашлять. Дежурный хлопал его по спине, и Шэнь Чжэнжун, придя в себя, даже прослезился.

Цзинь Луаньдянь налил ему воды, но тот отмахнулся, и вода разлилась по полу. Цзинь Луаньдянь подумал, что у этого старика действительно взрывной характер.

В этот момент Тринадцатая госпожа вбежала в комнату, чтобы добавить хаоса. Она гладила грудь Шэнь Чжэнжуна, успокаивая его, и притворно сердилась:

— Я больше не могу терпеть эту мерзкую девчонку, она только злит меня! Ты должен заменить её!

Шэнь Чжэнжун, не стесняясь, ответил:

— Какие пустяки! Я здесь говорю о важных делах! Не можешь держать ноги вместе!

Тринадцатая госпожа легонько ударила его по лицу, и только она могла позволить себе ударить генерала на глазах у других. Шэнь Чжэнжун только нахмурил брови, но не рассердился.

Цзинь Луаньдянь раньше не замечал сходства между отцом и сыном Шэнь, но теперь понял, что они одинаково мерзкие. Все вокруг склонялись перед ними, но он не хотел этого. Чем больше они нагтели, тем больше это его забавляло.

Шэнь Чжэнжун оставил других в стороне, затыкнулся кальяном и, глядя на Тринадцатую госпожу, сказал:

— Служанок полно. Выбери себе, найдёшь подходящую!

Тринадцатая госпожа пожаловалась:

— Я не хочу девчонок. Они только умеют служить мужчинам, а в моей комнате воруют. Мне нужен мальчик! Чтобы было спокойно!

Шэнь Чжэнжун не смог её переубедить и сначала выругался:

— Ты, шлюха!

<http://bllate.org/book/15577/1386954>